

общества, приумножения его ресурсов, нам представляется наиболее важной для реальной экономической и политической модернизации России.

Шилкина А.Ю.,

г. Челябинск

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЯПОНИИ И КИТАЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В последнее время азиатский регион предстал на международной арене как независимый и влиятельный участник. Мировой экономический кризис серьезно повлиял на западные страны и вызвал в них безработицу, рост цен, внешние долги и т.д. И в связи этих событий, возникает вопрос не перейдет главенствующая роль в международных отношениях от стран запада к странам востока. В этом плане особый интерес вызывают Китай и Япония, как одни из самых мощных стран в азиатском регионе. Более того, уже давно наметилась тенденция к созданию Восточноазиатского сообщества под лидерством Китая и Японии, которое, бесспорно, усилило бы экономики и влияние стран этого региона.

Сотрудничество и соперничество Китая и Японии оказывает возрастающее влияние на мировую политику и экономику. Китай распространяет свое экономическое влияние, Япония старается повысить свою политическую роль в мире и в регионе. Исходя из этого, можно сделать вывод, что активное сотрудничество этих двух стран на мировой арене приведет к усилению мощи, влияния и независимости не только Китая и Японии, но и в целом азиатского региона.

Однако во взаимоотношениях Японии и Китая есть множество проблем и оснований для возникновения конфликтов. В числе возможных

конфликтов, которые выделяют специалисты Института исследований Японии Китайской Академии Наук, следующие [1]:

1. Территориальный спор за острова Сэнкаку (Дяоюйдао), которые в данное время принадлежат Японии, но оспариваются Китаем.

2. Что касается конфликтов, имеющих исторические корни, то к ним у китайской стороны сохраняется серьезное отношение, вместе с тем, авторы доклада считают, что это не проблемы, связанные с текущими интересами, следовательно, стороны должны проявлять осмотрительность, чтобы не нанести ущерба двусторонним отношениям.

3. Конфликты на эмоциональной почве. По оценке китайских исследователей, взаимопонимание у китайцев и японцев к настоящему времени не изменилось к лучшему, одна из причин – сильный националистический консерватизм среди японского населения, другая – особая чувствительность китайского населения к своему историческому прошлому.

4. Тайваньский вопрос. На официальном уровне Япония придерживается совместное заявление от 1972 года по признанию Тайваня территорией КНР. Однако на практике японские дипломаты и высшие чиновники нередко высказывают проамериканскую позицию по данному вопросу, идущей вразрез китайским интересам.

5. Глобальная конкуренция Китая и Японии за экономическое влияние в Азии, Африке и Латинской Америке. Япония в последнее время уступает свои позиции лидера среди азиатских стран в пользу Китая.

6. Зависимость Японии от США, сохранение направленности на Америку политического курса.

Рамки статьи не позволяют рассмотреть все вышеупомянутые конфликты. Обратимся к анализу конфликтов, возникающих на эмоциональной почве и имеющие исторические корни. Отличительной чертой современных японо-китайских отношений является то, что на них

немалое воздействие оказывают события прошлого. Особенно болезненно воспринимаются китайской стороной вопросы, связанные с «Нанкинской резнёй», которая остается болевой точкой исторической памяти китайцев и вызывает ожесточенные и отнюдь не академические споры в Японии.

Суть этого события связаны с тем, что 11-12 декабря 1937 году после кровопролитных боев японские войска взяли Нанкин, бывший в то время столицей режима Чан Кайши. Это событие, безусловно, было важным в ходе войны, однако носило эпизодичный характер, если бы не массовые убийства мирных жителей и китайских военнопленных. После Второй Мировой Войны, в ходе работы Международного военного трибунала для Дальнего Востока (МВТДВ) в 1946-1948 годах, вопрос о событиях в Нанкине и ответственности за них был подвергнут специальному рассмотрению, одним из итогов которого стало вынесение смертного приговора генералу Иванэ Мацуи, бывшему командующему японскими силами в Китае. Именно тогда появился термин «нанкинская резня», который явно дает понять о характере и масштабе случившегося. Япония уже не раз приносила официальные извинения китайскому народу за ущерб и страдания, причиненные агрессией, и признала свою полную ответственность за содеянное (например, в совместной декларации правительств КНР и Японии в ноябре 1998 года), не вдаваясь, однако, в конкретные подробности. Именно эти подробности, прежде всего количество жертв «Нанкинской резни», вызывают наибольшие споры. Более консервативные ученые-историки Японии признают факт массовых убийств, но называют цифры жертв от 40 тысяч до 10 тысяч. Некоторые ученые и вовсе отрицают эти события и утверждают, что было убито не тысячи, а несколько десятков мирных жителей.

Обострение этой проблемы случилось 20 февраля 2012 года, когда мэр города Нагоя – Такаси Кавамура, принимая делегацию из Нанкина, в разговоре выразил сомнения в масштабах и подлинности событий. Протесты раздались сразу же, а правительство Нанкина разорвало связи с Нагоя.

Этот пример конфликта, связанный с изменением исторических фактов японской стороны является не единственным. Стоит также отметить скандально известный учебник по истории для средних школ «Новый учебник истории». Данный учебник опускал факты жестокого обращения японцев к корейцам с 1910 года, когда Корея потеряла свой суверенитет и была включена в состав Японской империи. Также в данном учебнике оспаривался факт массовых убийств во время уже упомянутой «Нанкинской резни». Факт его одобрения Министерством образования Японии вызвал бурную негативную реакцию в Китае, Республике Корея, КНДР и многих других странах Восточной и Юго-Восточной Азии, пострадавших от японской агрессии в годы второй Мировой войны. Правительство Китая и Южной Кореи просили Токио запретить учебник, столь сильно искажающий исторические факты, которые касаются этих стран, однако правительство Японии заявляло, что согласно японским законам школы имеют право сами выбирать учебники. Помимо этого, школ, которые занимаются по этому учебнику ничтожно мало. Хотя шум, который был поднят в Китае и Южной Кореи повысил интерес к этому учебнику.

На наш взгляд, еще одной проблемой, усугубившей кризис, стало посещение бывшим премьер-министром Японии Дзюньитиро Коидзуми храма Ясукуни, где почитаются все погибшие военные в том числе японские военные преступники класса "А", казненные по приговору международного трибунала. Корея отозвала из Токио посла для консультаций. Так же в 2005 году несколько десятков корейцев в знак протеста против участия в храмовой церемонии Ясукуни японского премьера Коидзуми устроили демонстрацию в центре Сеула. В Китае прошли массовые выступления, во время которых китайские граждане закидывали японское посольство в Пекине мусором, совершали погромы офисов японских компаний и ресторанов и даже нападали на японских граждан. Негодование стран Восточной и Юго-восточной Азии естественны и понятны, так как примеры «зверского»

обращения японской армии к населению этого региона в 20 веке многочисленны. Примеры можно перечислять долго, помимо Нанкина это и уничтожение гражданского населения в Мануле, и геноцид китайского населения в Сингапуре. Всё же, наверно, самым ужасным и чудовищным примером является отряд 731, основанный в 1935 году. Это было крупнейшее спецподразделение по разработке бактериологического оружия, созданное японцами в Китае. В течение 12 лет отряд разрабатывал бактериологическое оружие с использованием бактерий чумы, тифа, дизентерии, холеры, сибирской язвы, туберкулеза и др., испытывая его затем на живых людях. «Подопытными объектами» стали более 5 тыс. военнопленных и мирных жителей. Людей заражали какой-либо инфекцией, а затем наблюдали над изменениями состояния организма. Но каким бы образом его ни заражали, сколько бы ни наблюдали, конец был один - человека заживо препарировали, извлекая органы и наблюдая, как болезнь распространяется внутри. Поэтому реакция стран восточной и юго-восточной Азии вполне объяснима.

Из всего этого можно сделать вывод, что, возможно, поначалу казавшиеся незначительными проблемы на эмоциональной почве и имеющие исторические корни, на самом деле представляют собой крайне серьезные конфликты. Мы полагаем, что подобные конфликты мешают во многом взаимопониманию и сотрудничеству Японии со странами Восточной и Юго-восточной Азии, в том числе с Китаем. У каждого может быть свой взгляд на историю, но уважение мнений других стран – своих соседей является необходимым для международной политики любой страны. Конечно, японские премьер-министры неоднократно приносили народам Азии извинения за страдания, причиненные им во время войны японской армией. Тем не менее, в отличие от Германии, Япония не осудила однозначно свое милитаристское прошлое и не отреклась от него. Поэтому периодически попытки обелить прошлое предпринимаются на достаточно высоком уровне. И остается только надеяться, что японские политики будут крайне

осторожны в своих действиях и высказываниях, которые касаются общего исторического прошлого Китая, Японии, Кореи, Сингапура и других стран этого региона.

Литература

1. Журнал «Азия и Африка сегодня» №9, 2010 г.

Щепин Е.С.,
г. Екатеринбург

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕС В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА НАТО И РОССИИ В ЕВРОПЕ

После окончания холодной войны объективно встал вопрос о роли НАТО в современном мире. Главный геополитический противник – СССР, для противодействия которому был создан Североатлантический альянс во время холодной войны, прекратил свое существование. С 1990-х гг. началась постепенная трансформация НАТО как международной военно-политической организации нового типа, что на практике предполагает отход от догм холодной войны и формирование новой многосторонней системы сотрудничества по обеспечению региональной безопасности в Европе. Сегодня НАТО стремится позиционировать себя в качестве единственной эффективно саморегулирующейся структуры, которая является гарантом глобальной безопасности. Двигателем такой политики являются США как сверхдержава и государство-лидер в Североатлантическом блоке. Однако это не находит поддержки в мире и даже в Европе, где большинство стран являются членами Альянса. Более того, общая европейская внешняя политика, включая политику в сфере безопасности и обороны,